

Младшая сестра в последнее время всё больше увлекается чем-то воинственным, недавно вот подседа на игры с перестрелками и в каждой камере всех выкашивает подчистую. Юэ Чэн задумался: а не перегибает ли он палку со своими методами воспитания?

Подарки от однокурсников по Подготовительной академии в основном состояли из книг и игр, и Юэ Чэн каждому ответил со словами благодарности через нейросеть.

Что касается Лу Дина, Лу Сяо и остальных, то — увы — даже сам Юэ Чэн не обратил внимания, в какой день у него день рождения, поэтому друзья тоже ничего об этом не знали. Позже, когда омеги-однокурсники узнали, что пропустили семнадцатый день рождения Юэ Чэна, каждый из них бросился высказывать ему свои претензии, и Юэ Чэн едва смог всех успокоить.

День открытия.

Позавтракав, брат и сестра попрощались с Филадом и разошлись по учебным заведениям.

Из-за хлопот со столовой Юэ Чэн в последние дни чуть ли не ежедневно бегал в академию, так что всё чувство новизны от зачисления первокурсников у него начисто испарилось.

Сегодня в военном училище было заметно больше народу: школьные автобусы один за другим подвозили студентов со звездного порта. На лицах большинства ясно читались трепет и любопытство — это без сомнений были те самые новички.

У ворот посетителей направляли новейшие интеллектуальные роботы. Стоило Юэ Чэну перешагнуть порог, как на нейросеть пришло уведомление от подключившегося автомата: Юэ Чэн, первокурсник командного факультета, пожалуйста, направляйтесь к окну регистрации в учебном отделе, нажмите здесь, чтобы посмотреть карту кампуса и маршрут.

Юэ Чэн без труда добрался до учебного отдела. Старшекурсник у регистрационного окна, заметив его, аж просиял.

— Это же ты, прекрасный шеф-повар! Твой прошлый банкет был просто великолепен, в следующий раз обязательно придем поесть в ваш ресторан!

Этот старшекурсник был одним из тех ста двадцати экспертов-оценщиков, и Юэ Чэн тут же вежливо поприветствовал его:

— Здравствуйте, старший сокурсник, спасибо за поддержку. Только наш ресторан закрылся, так что не приезжайте зря.

На лице старшекурсника отразилось разочарование, но Юэ Чэн моргнул:

— Зато наша семья взяла на себя столовую в Имперском военном училище — это та самая новопостроенная шестая столовая. Старший сокурсник может приходить туда обедать каждый день!

Старшекурсник одновременно удивился и обрадовался: надо же, какая неожиданность!

Он живо помог Юэ Чэну оформить поступление, вытянуть номер комнаты в общежитии, вдобавок вывалил целую кучу наставлений для первокурсников и в конце тепло проводил его взглядом.

Стоявший рядом первокурсник подумал: мне кажется, или к нему у старшего отношение куда

лучше?

Услышь он это, Юэ Чэн ответил бы: тебе не кажется, это всё сила «Будда прыгает через стену».

Юэ Чэн взглянул на номер комнаты: корпус омега А5, блок 601, двухместная.

У Юэ Чэна в Шестой столовой был целый личный апартамент главного управляющего, и если бы он захотел, то вполне мог бы жить там. Но ведь при вычете платы за обучение в стоимость автоматически включили и проживание — с какой стати не жить? Обязательно жить.

Отворив дверь комнаты 601, он обнаружил, что сосед уже на месте.

Услышав шорох, сидевший внутри юноша со светло-серыми кудрями тоже повернулся к нему лицом.

Стоило Юэ Чэну и его собеседнику встретиться взглядами, как оба на мгновение замерли. Их можно было назвать знакомыми — с натяжкой.

Кудрявый юноша быстро пришел в себя, поправил очки в тонкой серебряной оправе и протянул руку:

— Шеф Юэ, никак не ожидал так скоро снова встретиться, рад знакомству.

Уголки губ Юэ Чэна дернулись, и он протянул руку в ответ:

— Господин Гу, раз уж мы стали однокурсниками, в дальнейшем можете не звать меня шефом, просто зовите по имени.

Да, всего пару дней назад эти двое как раз «вели деловые переговоры».

Семья Гу, поднявшаяся на Пятой звезде и специализирующаяся на технологиях искусственного интеллекта, стремительно расширила бизнес на всю звездную систему, став крупнейшей технологической компанией империи.

Кулинарный робот Юэ Чэна был куплен именно у них, а подписывал соглашение о неразглашении и защите авторских прав как раз стоявший перед ним сосед — молодой господин из семьи Гу, Гу Чэнсин.

Едва услышав слова Юэ Чэна, Гу Чэнсин тут же сбросил деловую маску, вернул себе выражение лица восемнадцатилетнего беззаботного подростка и с ухмылкой ответил:

— Договорились, сосед, с этого момента будем помогать друг другу!

Только что он держался как бизнес-элита, а в следующую секунду превратился в живого и шумного ровесника. Юэ Чэн был поражен его способностью мгновенно менять лица: неужели все отпрыски торговых семей таковы?

В душе Юэ Чэн был потрясен, но снаружи оставался невозмутим:

— Я первокурсник командного факультета, а ты?

Гу Чэнсин охотно ответил:

— Я тоже первокурсник, но с факультета меча и меха.

Покончив с приветствиями, Юэ Чэн принялся застилать кровать. Гу Чэнсин тут же, как старый знакомый, подозвал своего домашнего робота:

— Пипи, иди помоги Чэнчэну застелить постель! Чэнчэн, брось, давай лучше прочувствуй очарование технологий.

Юэ Чэн с бесстрастным лицом запротестовал:

— Меня зовут Юэ Чэн, а не Чэнчэн. Называть меня Чэнчэн вполне хватает и Филадо.

Гу Чэнсин невинно захлопал ресницами:

— Так ведь намного милее. К тому же нам предстоит жить вместе целых четыре года, нельзя же быть таким холодным и деревянным, как эти альфы.

Юэ Чэн:.....

Может, всё-таки пойти пожить в апартаментах управляющего столовой?

Пипи полностью оправдывал звание новейшей модели робота от Гу Технолodge: работал быстро и слаженно, и уже через несколько минут постель Юэ Чэна стала аккуратной и уютной.

Юэ Чэн не удержался и бросил на робота еще один взгляд, но тут же отвел глаза:

— Внешний вид твоего робота...

Гу Чэнсин воодушевленно перехватил инициативу:

— Тебе ведь тоже кажется, что внешность Пипи просто загляденье? Я целый вечер её настраивал!

Юэ Чэн покачал головой:

— Нет, мне так не кажется.

Пипи выглядел как искусственный скелет ребенка, а кости на груди даже были выкрашены в красный цвет. Зайди кто-нибудь сейчас в гости в 601-ю комнату, он бы увидел окровавленный скелет, который усердно наводит порядок.

Гу Чэнсин озадачился:

— Серьезно?... Может, сменить на другую?

Будучи человеком действия, Гу Чэнсин тут же подозвал Пипи, выключил его, вытащил из-под кровати большой ящик с инструментами и принялся настраивать новый облик.

Юэ Чэн посмотрел на взбалмошного и полного энтузиазма соседа и закралось в нем глубокое сомнение: а не показался ли ему тот «господин Гу», с которым он вел дела пару дней назад?

Вскоре Гу Чэнсин хлопнул в ладоши:

— Готово!

Юэ Чэн повернулся взглянуть и онемел.

Окровавленный маленький скелетик исчез, и теперь рядом с Гу Чэнсином стоял двухметровый красавец с длинными прямыми бело-золотыми волосами и мягкой улыбкой на красивом лице, словно сошедший со страниц манги аватар. Он как раз завязывал себе фартук.

Гу Чэнсин пояснил:

— Ну как? Я тут навел справки, многим омегам такое нравится.

Уровень биомиметических технологий семьи Гу был на высоте, и теперь Пипи ничем не отличался от живого человека. Прекрасный красавец уже повязал фартук и продолжил уборку. Как бы это сказать... выглядел он словно домашняя жена, которую прячут от посторонних глаз.

Юэ Чэн произнес:

— Раз твой робот тебе нравится, то и ладно.

Он боялся, что если скажет нет, Гу Чэнсин тут же смастерит что-нибудь еще более странное.

Убедившись, что сосед больше не возражает, Гу Чэнсин радостно убрал ящик с инструментами. Похоже, соседу очень понравилось, теперь отношения в комнате наладятся!

Гу Чэнсин сказал:

— Чэнчэн, я проголодался. Помнится, твой робот предназначен для работы в столовой? Давай-ка сходим поесть в твою столовую, и раз уж мы такие счастливчики, сделай мне пятипроцентную скидку.

Юэ Чэн даже бровью не повел:

— Никаких скидок.

Гу Чэнсин заныл:

— Ну что ты такой прижимистый? Ой? Ты ведь даже не возражаешь, когда я зову тебя Чэнчэн, хе-хе, Чэнчэн.

Юэ Чэн:.....

Пожалуй, надо будет попросить Лу Дина помочь и как следует убрать апартаменты главного управляющего.

Праздник в парке

Номинально Шестая столовая числилась лишь опытным полигоном аутсорсинга, но на деле строилась специально под Юэ Чэна, поэтому её стиль оформления полностью отражал его концепцию.

Вся постройка была выдержана в густо-желтых тонах, а купол в форме яичной скорлупы делал её исключительно милой на фоне окружающих зданий с их ярко выраженным футуристичным техно-дизайном.

По идее, столовая Юэ Чэна только открылась, и поток посетителей не должен быть слишком

большим. К тому же сегодня день зачисления, и курсанты могут выходить за пределы академии — многие новички из других звездных систем наверняка предпочтут погулять по Имперской Столичной Звезде, так что желающих заглянуть в столовую должно быть еще меньше.

И тем не менее, не доходя до места назначения, издалека было видно бурлящую у входа толпу и невероятно оживленную атмосферу.

Гу Чэнсин поправил очки, взгляд его слегка изменился, и он невольно включил режим дельца, проникшись интересом к методам ведения дел своего нового соседа.

На пустой площадке перед столовой расположились пятьдесят симпатичных тележек с закусками, за которыми стояли полуметровые роботы-продавцы.

Автоматы ловко стряпали разнообразную снедь: блинчики с яйцом и овощами, пряный малатран, шашлычки, сахарную вату... Из пятидесяти точек не было ни одной с повторяющимся блюдом.

Множество разнообразных палаток образовали целую улочку перекусов, от которой веяло невероятным уютом и жизнью, привлекая толпы курсантов, шедших из конца в конец.

Гу Чэнсин подумал: надо же, прямо ярмарка в парке!

Какой-то робот с вывеской [Шестая столовая, безумно вкусно] на макушке промчался мимо Гу Чэнсина на бешеной скорости. За спиной у него болтался огромный термодом — он торопился доставить заказ!

Гу Чэнсин уже заметил, что все роботы здесь без исключения щеголяли сияющими светящимися бегущими строками на голове.

Вроде таких: [Шестая столовая открылась], [А ты поел сегодня?], [Блюда из звездных зверей от Шестой столовой] и тому подобное.

Это была функция брендинга роботов: по умолчанию там должен красоваться логотип [Технологическая группа Гу], но его явно перенастроил Юэ Чэн, превратив в рекламную площадку.

Прищурившись, Гу Чэнсин ткнул стоявшего рядом парня:

— Чэнчэн, мне помнится, среди заказанных тобой роботов не было курьерских?

Юэ Чэн кивнул:

— Одолжил в академии. В военном училище столько бытовых служебных роботов, я взял тысячу штук — самых разных типов. Часть распустил бродить по кампусу с рекламными объявлениями, а часть поставил помогать в столовой.

Гу Чэнсин чутко уловил суть:

— Одолжил? И арендную плату платить не надо?

Академия что, настолько сговорчива, что позволяет раздавать по тысяче роботов в долг?

Юэ Чэн непринужденно улыбнулся:

— Ага, преподаватели горят энтузиазмом поддержать мое начинание, денег не взяли.

На самом деле, когда Ли Чэнь узнал о его затее с открытием, он сперва долго смотрел на него взглядом, полным досады на несостоятельность ученика, а в конце строго-настрого заявил, что устроить акцию разрешено только в день зачисления. После начала учебы придется исправно ходить на пары, а любые мероприятия в столовой будут строго пресекаться.

Юэ Чэну нужно было ухватиться за этот единственный день, чтобы прочно закрепить позиции Шестой столовой в сердцах всех преподавателей и студентов академии.

Поэтому он просидел всю ночь за составлением маркетингового плана и добился своего.

Купив у одной из палаток порцию гэндуна и попробовав кусочек, Гу Чэнсин вытаращил глаза:

— Юэ Чэн, твои секретные рецепты настолько хороши? Неудивительно, что ты так настаивал на подписании секретного контракта высшего уровня.

Загоревшись интересом, Гу Чэнсин обошел всю улочку с закусками и вернулся с целой охапкой шашлычков, пакетом ароматных лепешек с соусом и засахаренными фруктами на палочке.

Порции в каждой палатке были небольшими, чтобы студенты могли распробовать побольше разных видов.

Юэ Чэн взял себе розовую сахарную вату в форме кролика и слегка надкусил её: на кончике языка растеклась мягкая и воздушная сладость. Окинув взглядом толпящихся у лотков людей, он почувствовал, как настроение его заметно улучшилось.

Пройдя мимо рядов с едой, они оказались перед целой вереницей развлекательных палаток.

Юэ Чэн не стал ставить традиционные тир с шариками или кольцебросы: шутка ли, перед ним курсанты военного училища, какая им раздача призов за такие забавы?

К тому же, если студенты сочтут игру слишком легкой, они потеряют к ней всякий интерес.

Поразмыслив, Юэ Чэн утвердил десять палаток с самыми разными играми. Раз уж цель состояла в рекламе столовой, то и призы, естественно, все были связаны с ней.

У лотка с ловлей золотых рыбок какой-то мускулистый боевик с густыми бровями уже порвал восемь бумажных сачков, но упорно не хотел сдаваться, до покраснения в лице сражаясь с прозрачной рыбой хайтоку.

Прозрачная рыба двигалась с невероятной скоростью и обладала огромной силой: стоило бойцу попытаться вытащить её, как она тут же рвала бумажную сетку. Это была уже девятая неудача.

Сраженный боевик с несчастным видом поднял нейросеть и показал её стоявшему рядом роботу-продавцу:

— Еще раз.

Дзынь! — с нейросети списали сто звездных монет, и робот протянул ему новый сачок.

Стоявшая у него за спиной сокурсница-командир только покачала головой: её напарнику всё еще требовалось тренировать точность контроля, он никак не мог вовремя уловить момент,

когда рыба окажется в сетке.

Глядя на его частые промахи, она уже сама хотела выйти и показать мастер-класс, но этот робот оказался на редкость упрямым — к игре допускались исключительно бойцы, и ни уговоры позволить командирам или мечаникам принять участие не помогали.

Юэ Чэн думал: еще бы, сунься сюда командиры с сильным духовным началом и мечаники с их прецизионным управлением, и он, хозяин столовой, остался бы в убытке?

Плата за участие в каждой развлекательной палатке была сущие копейки — от ста до трехсот звездных монет, но сами игры отличались сложностью. У курсантов создавалось впечатление, что они вот-вот справятся, но в этот раз снова потерпели неудачу, так что удержаться от еще одной попытки было невозможно.

Оглядев процветающие ряды палаток, Юэ Чэн ощутил всю радость от непрерывно растущих доходов.

Гу Чэнсин с первого взгляда раскусил самую суть бизнес-модели Юэ Чэна и мысленно восхитился: как жаль, что этот парень не поступал в Имперскую школу бизнеса!

Наконец на сей раз мускулистый боевик приложил максимум старания и единым движением выловил злосчастную прозрачную рыбу хайтоку, безмерно обрадовавшись. Робот-продавец шагнул вперед, бережно опустил рыбу в пакет с водой и вручил ему призовой купон.

Вглядевшись, боевик прочитал: «Купон на разовое внеочередное обслуживание в столовой без очереди».

Боевик:.....?

У него было стойкое ощущение, что его надули: столько усилий ради такой ерунды, какая досада!

Он уже было собрался предъявить претензии роботу-продавцу, как его оттащил заливающийся смехом напарник.

Мечаник хохотал:

— Ха-ха-ха-ха, ну и забавный же приз! Ты не злился, а вдруг он окажется очень полезным?

Другой сослуживец-боевик поддакнул:

— Именно, ха-ха-ха! Пошли давай, пока ты тут возился, в других палатках призовые купоны почти закончились, я хочу сходить в тот лабиринт на время.

Боевику пришлось смириться и дать себя утащить, продолжая всю дорогу недовольно бубнить под нос.

В этот момент из толпы неподалеку донесся возглас удивления.

Гу Чэнсин и Юэ Чэн обернулись: звуки доносились от площадки состязаний по «захвату одинокого знамени».

Этот аттракцион располагался на самом видном месте среди всех палаток и отличался наивысшей сложностью. Множество студентов сразу же обратили на него внимание.

К тому же, если в остальных точках призовые купоны выдавались случайным образом, то здесь приз красовался открыто: купон на разовое бесплатное посещение столовой для обжоры.

Студенты, шедшие со стороны улочки с закусками, успели так или иначе попробовать угощения и примерно представляли себе уровень Шестой столовой.

Военные курсанты, у которых уже разгорелся аппетит, при виде бесплатного пиршества загорелись еще сильнее — ведь всё дармовое всегда кажется самым вкусным!

Всего раздавалось десять призовых купонов, а желающих поучаствовать было хоть отбавляй, и конкуренция выдалась ожесточенной.

Поле для «захвата знамени» было довольно обширным, и на нем временно возвели высокую платформу.

Участникам требовалось голыми руками взобраться на платформу, преодолеть препятствия, одолеть соперников, добраться до центральной колонны, забрать лежащую наверху еду и успешно вернуться назад — только тогда засчитывалась победа.

Центральная колонна достигала тридцати метров в высоту, её поверхность была гладкой, без единой зацепки, а кверху она еще и сужалась, и на самой макушке стояла корзинка с едой.

Оденься они в экзоскелеты, тридцать метров высоты не стоили бы и выеденного яйца. Но условие игры гласило: захват без вспомогательного снаряжения, и сложность из-за этого возрастала в несколько раз.

Однако курсантов это лишь сильнее раззадорило, заставив рваться в бой.

В других палатках требовалось проявить внимание к деталям или сообразительность, и только «захват знамени» в полной мере отвечал дикой страсти военных студентов к реальному столкновению — здесь нужны были лишь чистая доблесть и грубая сила, где выживает сильнейший, а побеждает король.

По свистку маленького робота игра началась.

Сотня курсантов сорвалась с места подобно выпущенным из лука стрелам, устремившись прямо к центральной колонне.

Вскоре участники добрались до первой полосы препятствий.

Стена препятствий была обычным делом для тренировочных залов, и старшекурсники легко перемахнули через неё, продолжая движение напролом.

А вот несколько новичков, перепрыгнув стену, с глухим стуком шмякнулись в яму-ловушку у её подножия.

Зеваки из числа старшекурсников зажимали рты руками, посмеиваясь:

— Сразу видно первокурсников, зеленые еще! Не знают, что за препятствиями почти всегда ждет засада, а прыжок-то сделали коротковатым.

Несколько сокурсников-новичков с досадой выбыли из игры и пополнили ряды зрителей, прислушиваясь к разборам побед и поражений от старших.

Оставшиеся девятью с лишним человек продолжали нестись вперед и вскоре один за другим преодолели еще три преграды. Но никто не расслаблялся, поскольку все видели: впереди сложность стены препятствий возрастала.

Сначала задачи были слишком простыми, и преодолевались едва ли не мгновенно. Теперь же усложнение означало, что скорость переправы упадет, потребуется больше времени, а на таких этапах легче всего нарваться на атаку других студентов.

Все это понимали, и находившиеся на поле курсанты насторожились, зато зрители пришли в восторг — вот теперь начиналось самое интересное!

И точно: на пятиметровой стене многие не удержались и пустили в ход кулаки.

Подгадав момент, когда кто-то цеплялся за опору для подъема, они били по нижней части или по цепляющейся руке. Получивший удар срывался вниз, и под звуки шлепающих падений с десяток человек выбыли из состязания.

Нашлись и крепкие орешки: ухватившись за опору одной рукой, они избегали внезапной атаки, а затем разворачивались и пинком сбрасывали нападавшего вниз, так что число участников снова сократилось.

Наблюдавшие со стороны студенты комментировали происходящее с огромным интересом:

— Еще один бедолага полетел вниз! И с чего этот тип в черном всё время на всех нападает? Есть тут кто-нибудь, кто сможет его уgomонить?

— Ловкость у парня в черном неплохая, раз смог сбить старого Лу, он не должен быть безымянным. На члена сборной команды тоже не похож, лицо незнакомое. Погодите... неужели первокурсник этого года? Тогда у него зубы острые!

— Должно быть, новенький, дерется свирепо, надо будет потом спросить, не хочет ли он вступить в наш отряд на вылазку.

Вылетевшие в первом же туре первокурсники тоже наблюдали с удовольствием и даже задали наивный вопрос:

— А почему никто не нападает на тех двух девчонок?

Сидевший рядом старшекурсник бросил на него косой взгляд:

— Эй ты, салабон, а знаешь, кто это? Хуанфу Цянь и Бай Бинли. Зная, что проиграешь, кто полезет на рожон искать смерти?

Не успел он договорить, как кто-то всё же полез искать смерти — тот самый бросающийся в глаза первокурсник в черном.

Новенький по имени Чжу Шуанъан расправился с целой толпой соперников, исполненный гордости прорвался в самую гущу передового отряда и с первого же взгляда заметил сидящую на стене препятствия девушку со светлыми волосами, которая закинула ногу на ногу и откровенно скучала.

Чжу Шуанъан с вызовом усмехнулся: такая самоуверенность? Ну тогда он не станет церемониться.

Обойдя основание стены в мертвую зону видимости блондинки, он стремительно взлетел наверх и выбросил кулак.

Однако его удар заблокировали.

Чжу Шуанъан замер, тут же пытаясь сменить позицию для новой атаки, но было поздно.

Блондинка одной рукой отразила его выпад, а второй ловко перехватила за плечо и приподняла в воздух.

Чжу Шуанъан:?

В следующую секунду она швырнула его вверх и со всего маху отбросила мощным пинком, впечатав в землю в пяти метрах от стены.

У Чжу Шуанъана в глазах заискрило, а в голове зашумело: что это сейчас было? Какая-то девица с нечеловеческой силой?

А он ведь альфа с уровнем физической подготовки S, с детства занимающийся боевыми искусствами — еще никому не удавалось поднять его одной рукой, никому!

Разобравшись с единственным смельчаком, рискнувшим напасть на нее, Хуанфу Цянь сочла это скучным. Бросив взгляд на демонстративно избегавших ее сокурсников, она криво улыбнулась уголками рта и решила перейти в наступление.

До центральной колонны оставалось совсем недалеко. Из сотни вошедших на поле студентов в строю оставалось чуть больше тридцати. Те, кто дошел досюда, обладали определенной силой и были предельно осторожны.

И когда все уже решили, что если затаиться еще немного, можно будет заполучить заветный купон, как вдруг обнаружилось, что бежавшая первой Хуанфу Цянь развернулась назад!

Чего это она удумала?

Знавшие ее нрав студенты в ужасе уставились на нее: только не это!

Добавить в друзья

Хуанфу Цянь легко спрыгнула с высокой стены, и её длинные золотистые волнистые волосы взметнулись за спиной красивой дугой.

Она «дружелюбно» направилась к замершей тридцатке сокурсников.

<http://bllate.org/book/18874/1842806>